

Глобальный рынок Китая

Газовый рынок КНР оказывает влияние в мировом масштабе

АЛЕКСАНДР ФРОЛОВ

Заместитель генерального директора Института национальной энергетики

В текущем году произошло сразу несколько знаковых событий, связанных с российской нефтегазовой отраслью и рынком Китая. Главными можно назвать досрочный запуск на полную мощность нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан и начало эксплуатации первого газопровода, соединившего Россию и КНР, – «Сила Сибири». Помимо этого, российские компании расширяют присутствие на китайском рынке со своими нефтепродуктами. И на сегодняшний день Поднебесная остается одним из самых перспективных направлений поставок для крупнейших мировых игроков. Местный газовый рынок стал одним из важнейших факторов, влияющих на рынки всей Евразии. А учитывая последствия непрекращающегося торгового конфликта с Соединенными Штатами, газовый рынок Китая становится фактором глобального масштаба. В то же время эта страна открывает новые угольные шахты и строит угольные электростанции. Если это приведет к замедлению роста спроса на газ в КНР, негативные последствия почувствуют на себе десятки мировых игроков.

НЕБЛАГОДАРНОЕ ДЕЛО – ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Согласно данным ВР, производство газа в Китае в 2002 году составляло 32,7 млрд м³, в 2007-м 69,2 млрд м³, а в 2018-м этот показатель достиг 161,5 млрд м³. В то же время рос спрос. И если еще в первой половине 2000-х Китай полностью удовлетворял свои потребности за счет собственной добычи, то в 2007 году спрос превысил ее возможности (к моменту этого перелома как минимум десять лет прорабатывалась возможность поставок газа из России).

Главная проблема заключается в том, что потребление газа в Китае растет темпами, которые значительно опережают темпы роста собственной добычи. В 2007 году разрыв был небольшим – менее 1 млрд м³, а в 2018-м он увеличился до 121,5 млрд м³.

В этом плане иронично смотрятся пессимистичные прогнозы начала десятилетия по поводу планов Китая достичь к середине 2010-х потребления «голубого топлива» на уровне 200 млрд м³. Многие эксперты уверяли, что подобные темпы роста недостижимы и республика надорвется. Но мало того, что ей удалось воплотить эти планы в жизнь, так уже в ближайшей перспективе КНР перешагнет порог спроса в 300 млрд м³.

Впрочем, недоверие к китайским планам – это вещь предельно обыденная. Китай играет важнейшую роль в мировой экономике – не просто как крупнейший, но как крупнейший развивающийся рынок. С ним связывают перспективы целых отраслей во многих странах. В то же время ежегодно мы слышим массу новостей и прогнозов о сокращении экономики КНР. Так обычно трактуется сокращение динамики (!) роста.

Главная проблема заключается в том, что потребление газа в Китае растет темпами, которые значительно опережают темпы роста собственной добычи. В 2007 году разрыв был небольшим – менее 1 млрд м³. А в 2018-м он увеличился до 121,5 млрд м³

Если посмотреть беглым взглядом, обращая внимание только на относительные показатели, то трудно не заметить, что в 2007 году ВВП страны вырос на 14,2%, а в 2018-м на 6,6%. В 2019-м рост и вовсе составит 6–6,5%. Однако 14,2% – это \$800 млн прироста, а 6,6% – \$1,45 млрд. В целом же стоит отметить, что с начала текущего десятилетия экономика Китая выросла вдвое.

Ранее Международное энергетическое агентство (МЭА) опубликовало прогноз, согласно которому к 2040 году собственная добыча газа в КНР должна

вырасти до 340 млрд м³. При этом разрыв с прогнозируемым потреблением будет практически двукратным. А к 2050 году потребление может достичь 800 млрд м³.

Прогнозирование на столь отдаленную перспективу – дело крайне неблагоприятное, тем более что страна старается придерживаться пятилетних планов. Но в то же время нельзя игнорировать крайне оптимистичные прогнозы местных компаний. Так, по оценке CNPC, к 2025 году импорт одного только сжиженного природного газа (СПГ) может вырасти до 110 млрд м³ (против порядка 73,5 млрд м³ в 2018 году, по данным ВР). А суммарный импорт к 2030 году возможно увеличится на 150 млрд м³ от показателей 2018 года. Учитывая динамику роста спроса на 100 млрд м³ каждые пять лет, это не кажется чем-то фантастическим.

ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ГАЗА

Бурная динамика роста спроса на газ в КНР сопровождается дискуссией в экспертном сообществе нашей страны: а ждут ли в Китае российский газ? Исторически сложилось мнение о трех основных опасностях для амбициозных планов «Газпрома»: сланцевая революция, СПГ и поставки из Средней Азии.

Первая «опасность» уже успела продемонстрировать свою несостоятельность. Хотя еще в 2017 году в СМИ звучали слова о том, что китайская сланцевая революция угрожает «Силе Сибири». Напомним, что в конце 2000-х годов ярко засияла звезда американского сланцевого газа. И на рубеже десятилетий большому количеству аналитиков казалось, что экспорт сланцевой революции неминуем.

В 2011 году американское Energy Information Administration (EIA) оценило ресурсы из 48 бассейнов сланцевого газа в 32 странах. Исследование показало, что технически извлекаемые запасы сланцевого газа составляют 187,5 трлн м³. Из них в США – 24,4 трлн м³, а в Китае – 36,1 трлн м³. Таким образом, КНР была выдвинута по этому показателю на первое место среди исследованных стран. Разумеется, речь не шла о кропотливо проведенных геологоразведочных работах. Но к тому моменту еще не стало очевидно на примере прочих стран, что сланцевые авансы не стоят практически ничего, а экспорта революции в мировом масштабе не случится. Поэтому китайцы приобрели доли в североамериканских месторождениях, чтобы «в поле» изучить самый передовой опыт в разработке нетрадиционных источников природного газа. Вскоре этот опыт начал применяться на территории самого Китая.

Довольно быстро было открыто несколько перспективных месторождений. Так, Sinorec обнаружила крупное месторождение Фулин в Юго-Западном Китае с запасами 600,8 млрд м³ (первоначально говорилось о 2,1 трлн м³). А PetroChina в бассейне Сычуань на юго-западе Китая нашла извлекаемые запасы газа в объеме 308,2 млрд м³. В 2013 году в КНР было пробурено около 80 разведочных скважин. Полученные

данные позволили сделать весьма смелые прогнозы. Предполагалось, что в 2015 году добыча нетрадиционного газа в Китае будет доведена до 50 млрд м³ (то есть до 25% от уровня спроса), а к 2020-му – до 120 млрд м³ в год. Однако сегодня можно со всей ответственностью заявить, что этим планам не суждено было сбыться.

Добыча сланцевого газа в 2014 году достигла лишь 1,3 млрд м³, что ставило крест на перспективах 2015 года. За последующие несколько лет КНР удалось нарастить производство сланцевого газа до 6 млрд м³. Хотя это и вывело страну на третье место (из четырех) по объему производства сланцевого газа, но планы пришлось сильно урезать: до 30 млрд м³ к 2020 году. Однако, судя по всему, и этот прогноз оказался чрезмерно завышен.

Так, в начале 2018 года предполагалось добыть на месторождении Фулин порядка 10 млрд м³ газа, но объем производства оказался таким же, каким был годом ранее – 6 млрд м³. В начале прошлого года были надежды на прорыв с помощью новой технологии добычи, но и они не оправдались. По данным на 8 ноября 2019 года, на Фулине эксплуатируется 421 скважина, накопленная добыча на которых составила 26 млрд м³.

Несмотря на явную победу суровой реальности над первоначальными нереалистичными планами, разработка нетрадиционных запасов в Китае будет продолжаться. К примеру, в 2019 году на юго-западе Китая были разведаны новые запасы сланцевого газа – около 740,97 млрд м³. Но при этом суммарный объем добычи, по существующим прогнозам, в 2019 году едва достигнет 15 млрд м³.

Китай играет важнейшую роль в мировой экономике – не просто как крупнейший, но как крупнейший развивающийся рынок. С ним связывают перспективы целых отраслей во многих странах. В то же время ежегодно мы слышим массу новостей и прогнозов о сокращении экономики КНР. Так обычно трактуется сокращение динамики (!) роста

Оговоримся, что разработка нетрадиционных запасов углеводородов – это, безусловно, перспективное направление. Оно изучается во многих странах. Но большинство из них на сегодняшний день получили отрицательные результаты. И лишь единицам удалось создать нечто жизнеспособное. В России, к примеру, на данный момент успешно реализуются подобные проекты. Но ввиду наличия колоссальных традиционных запасов газа, усилия российских компаний сосредоточены на нетрадиционной нефти. Самый заметный

проект такого рода – разработка баженовской свиты (проект «Газпром нефти», получивший статус национального, в котором участвуют крупнейшие нефтяные компании страны).

По оценке CNPC, к 2025 году импорт одного только сжиженного природного газа (СПГ) может вырасти до 110 млрд м³ (против порядка 73,5 млрд м³ в 2018 году, по данным ВР). А суммарный импорт к 2030 году возможно увеличится на 150 млрд м³ от показателей 2018 года. Учитывая динамику роста спроса на 100 млрд м³ каждые пять лет, это не кажется чем-то фантастическим

Сегодня уже очевидно, что нетрадиционные углеводороды не обеспечат того взрывного роста, который от них ожидали в Китае и Европе в начале десятилетия. Роль сланцевых углеводородов (если не рассматривать специфический рынок США) – это роль подпорки для традиционных нефти и газа. Иными словами, китайский сланцевый газ не конкурент российскому «голубому топливу», так как его недостаточно для того, чтобы внутренняя добыча компенсировала растущий спрос. А динамика роста импорта заметно опережает динамику роста внутренней добычи. По сообщению агентства Синьхуа, суммарный объем добычи природного газа в Китае в 2019 году увеличился на 12 млрд м³ – до 173,3 млрд м³. Но тогда, возможно, российскому газу угрожает СПГ или другие поставщики трубопроводного газа.

БИТВА МОРЯ И ТРУБЫ

Два года назад Китай вырвался на второе место по объему импорта сжиженного природного газа, обогнав по этому показателю Южную Корею и уступая только Японии. Тогда же импорт СПГ опередил по объему импорт трубопроводного газа – на тот момент сложилось соотношение 56:44. А в 2018 году разрыв продолжил увеличиваться и достиг, по данным ИМЭМО РАН, 59 и 41%, соответственно. В 2019 году разрыв будет еще больше.

Если в 2017 году республика, по данным ВР, импортировала 52,9 млрд м³ СПГ, то в 2018 году этот показатель вырос до 73,5 млрд м³. В течение 2019 года импорт СПГ, по предварительным данным, вырос примерно на 18 млрд м³. Специфика СПГ на рынке Китая заключается в том, что он в массе своей потребляется в прибрежных, наиболее экономически развитых районах страны. СПГ-терминалы сосредоточены на юге и восто-

ке страны. В прошлом году началось строительство терминала (и прокладка газопровода) на северо-востоке республики. Расстояние от будущего терминала до точки входа «Силы Сибири» – примерно 1,5 тыс. км.

Как правило, рост потребления газа в Китае связывают исключительно с экологическими программами этой страны. И это мнение отчасти справедливо. К примеру, вышеупомянутый терминал должен удовлетворить растущий спрос на «голубое топливо» региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. Напомним, что столица КНР отказалась от угольной генерации по экологическим соображениям.

Ранее Международное энергетическое агентство (МЭА) опубликовало прогноз, согласно которому к 2040 году собственная добыча газа в КНР должна вырасти до 340 млрд м³. При этом разрыв с прогнозируемым потреблением будет практически двукратным. А к 2050 году потребление может достичь 800 млрд м³

Однако в рамках экологических программ не только закрываются старые угольные электростанции, но и строятся новые – более энергоэффективные. При этом по уровню выбросов они вплотную приближаются к газовым конкурентам. Поэтому не стоит буквально воспринимать тезисы о вытеснении угля из энергобаланса Китая. Если потребление угля за последние годы и падало в этой стране, то незначительно, а в 2018 году оно и вовсе выросло.

Не меньшую роль, чем экологический вопрос, в росте потребления газа играют программы развития регионов. И роль этих программ будет расти. Основная часть населения КНР сосредоточена на востоке и юге страны, достигая максимальной плотности в крупных прибрежных городах.

А север и северо-запад (а также часть центра) заселены куда хуже. Это не в последнюю очередь связано с экономическими факторами. Как раз над ними и работает китайское правительство, развивая местную экономику. В этом вопросе газ играет не последнюю роль, и в перспективе север и северо-запад Китая станут крупными потребителями топливно-энергетических ресурсов. Как раз на эту перспективу рассчитана не только введенная в эксплуатацию «Сила Сибири», но и перспективный проект «Сила Сибири-2». Ведь значительную часть растущих потребностей предполагается удовлетворить за счет трубопроводных поставок из России.

Здесь нужно напомнить, что Китай хоть и меньше нашей страны, но все же занимает 9,6 млн км². То есть находится на третьем месте в мире по площади. И расстояния между регионами республики весьма велики.

Поставлять СПГ вглубь страны, мягко скажем, далеко не всегда удобно и экономически обоснованно. А точку входа «Силы Сибири» от предполагаемой точки входа «Силы Сибири-2» отделяет расстояние, примерно равное расстоянию между Лондоном и Стамбулом. Соответственно, можно вести речь о двух разных рынках, хоть и находящихся в одной стране.

ЖЕРТВЫ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ

Основным поставщиком СПГ на рынок Китая является Австралия. При этом ряд новых австралийских проектов в период кризиса на рынке углеводородов 2014–2016 годов поставлял газ дешевле себестоимости.

На китайский рынок рассчитывали поставщики сжиженного природного газа, произведенного на американских заводах. Сначала все шло прекрасно: в 2016 году, по данным EIA, в КНР было поставлено 487 млн м³, а в 2017-м – 2,9 млрд м³. В 2018 году поставки снизились до 2,56 млрд м³. В масштабе китайского спроса этот объем составлял всего 4%, по данным ИМЭМО РАН. Для сравнения: Австралия в 2018 году заняла 44% в структуре поставок сжиженного природного газа. Но нужно понимать, что американские поставщики осознавали перспективы рынка и стремились на нем закрепиться. К несчастью для них между США и Китаем началось торговое противостояние.

Собственно, поставки газа из США резко снизились после того, как в сентябре 2018 года Китай ввел 10%-ную пошлину на импорт американского СПГ. Как отмечает EIA, после этого доля поставок из Штатов в общей структуре импорта сжиженного природного газа упала с 7 до 1% (по состоянию на май 2019 года). Иронично, но такая ситуация в основном стала возможной потому, что газ из США продается в Китае не по долгосрочным контрактам, а на спотовой основе.

Бурная динамика роста спроса на газ в КНР сопровождается дискуссией в экспертном сообществе нашей страны: а ждут ли в Китае российский газ? Исторически сложилось мнение о трех основных опасностях для амбициозных планов «Газпрома»: сланцевая революция, СПГ и поставки из Средней Азии

В свою очередь эта ситуация привела к своеобразному повторению событий 2008–2010 годов. Тогда из-за снижения спроса на импортный газ в США Катар был вынужден развернуть газовые поставки на рынок Евросоюза, чем вызвал обвал и без того невысоких на тот момент цен. Теперь в роли неприкаянного СПГ

выступает уже продукция самих Соединенных Штатов. Потеряв рынок Китая, американский газ поплыл в Нидерланды, Испанию, Францию, Италию и Турцию. Что опять негативно повлияло на цены.

Впрочем, такая ситуация не устраивает самих поставщиков (особенно после удвоения производственных мощностей в США в 2019 году). И либо некоторые из них будут вынуждены уйти с рынка, либо они смогут пережить неблагоприятный ценовой период и найти себе место за счет растущего мирового спроса. Отчасти оздоровить ситуацию могло бы прекращение конфликта США и КНР, но на это пока не приходится надеяться.

ТРУБА ЗА ТЫСЯЧИ КИЛОМЕТРОВ

Основным поставщиком трубопроводного газа в КНР сегодня является Туркмения (33,3 млрд м³ в 2018 году, по данным ВР). Далее с большим отрывом следуют Узбекистан (6,3 млрд м³), Казахстан (5,4 млрд м³) и Мьянма (2,9 млрд м³).

До ввода в эксплуатацию «Силы Сибири» главной внешней трубопроводной артерией для Китая был газопровод Туркмения – Узбекистан – Казахстан – Китай. В прошлом году исполнилось 10 лет с момента ввода его в эксплуатацию. За этот период суммарная мощность газопровода возросла до 55 млрд м³/год. Несколько лет назад планировалось, что к 2020 году будет построена дополнительная нитка, что позволит прокачивать 80 млрд м³ в год, из которых 65 млрд м³ должна была обеспечить Туркмения. Но на данный момент эти планы далеки от воплощения в жизнь. Хотя в 2019 году несколько раз проходили встречи, в рамках которых официальные лица призывали ускорить строительство новой нитки.

В 2019 году на юго-западе Китая были разведаны новые запасы сланцевого газа – около 740,97 млрд м³. Но при этом суммарный объем добычи, по существующим прогнозам, в 2019 году едва достигнет 15 млрд м³

Тем не менее ряд экспертов несколько лет назад, опираясь на эти планы, смогли убедительно доказать, что российский газ Китаю не пригодится, так как у него есть поставщики из среднеазиатских республик. Они не учли, что точка входа газопровода Туркмения – Китай находится на расстоянии 3,5 тыс. км от точки входа «Силы Сибири», а спрос на газ в Китае продолжает расти.

В то же время своего рода пострадавшей стороной от реализации среднеазиатского проекта косвенным образом оказался Евросоюз. Он с начала 2000-х годов планировал получить прямой доступ к недрам Туркмении. Напомним, что стартовавший в 2002 году проект Nabucco первоначально предполагал проложить маги-

страль из Ирана в Европу. Но отношения с Тегераном ухудшились, и тогда было решено переориентировать проект на месторождения Туркмении и Азербайджана. Предполагалось, что по такому газопроводу можно будет прокачивать до 32 млрд м³ газа в год. Но европейцам не удалось найти необходимое финансирование, проект благополучно умер, а туркменский газ теперь получает Китай.

Два года назад Китай вырвался на второе место по объему импорта сжиженного природного газа, обогнав по этому показателю Южную Корею и уступая только Японии. Тогда же импорт СПГ опередил по объему импорт трубопроводного газа – на тот момент сложилось соотношение 56:44. А в 2018 году разрыв продолжил увеличиваться и достиг, по данным ИМЭМО РАН, 59 и 41 %, соответственно. В 2019 году разрыв будет еще больше

Однако Туркмения до сих пор вынашивает планы диверсифицировать направления поставок, более широко используя свой газовый потенциал. Так, страна до сих пор не отказалась от идеи построить газопровод в Индию. По неприятному стечению обстоятельств на пути к этой мечте лежат Афганистан и Пакистан. А в 2019 году в ходе первого Каспийского экономического форума представители Евросоюза вновь заявили о желании получать туркменский газ через Каспийское море. Но против этой идеи выступил Иран. Пока Китай остается для Туркмении крупнейшим покупателем. И будет им еще долгие годы. Однако помешать реализации российско-китайских проектов это сотрудничество не сможет. Опять же, учитывая динамику роста спроса.

Да, нотку неопределенности в прекрасные перспективы китайского рынка вносит продолжающееся противостояние с Соединенными Штатами. Но оно в первую очередь должно вызывать опасения у поставщиков СПГ. Также тревогу вселяют некоторые события на внутреннем рынке этой страны. Самое заметное из них – падение продаж новых автомобилей, которое продолжается второй год подряд после двадцати лет непрерывного роста. Падение продолжилось и в 2019 году – на 8% по предварительным данным. За последние полтора года был лишь один месяц, когда продажи увеличились. Но на этот процесс, в том числе, оказывают влияние снижение субсидий и ужесточение экологических норм.

Как бы там ни было, а спрос на газ в Китае растет. И прекарщаться этот процесс в ближайшие годы не собирается. ❗